
Диана Салем
Баронесса Елизавета Соловьева

Диана Салем

Баронесса Елизавета Соловьева

«Автор»
2026

Салем Д.

Баронесса Елизавета Соловьева / Д. Салем — «Автор», 2026

Разорванные нити эпох готовы связаться воедино.Лиза помнит всё: роскошные балы, тяжелый бархат платьев и вековую разлуку. Александр не помнит ничего, блуждая в тумане забытья посреди современного города. Но мистическая встреча у витрины магазина меняет всё. На одно мимолетное мгновение из зеркального стекла на них смотрят не обычные прохожие, а призраки из далекого восемнадцатого столетия — баронесса Елизавета Соловьева и блистательный гусар граф Бессонов.Вторая часть истории начинается со второй главы, где героям предстоит лицом к лицу столкнуться с тайнами прошлого. Сможет ли Александр вспомнить ту, которую когда-то любил целую вечность? И какую цену придется заплатить, чтобы вернуть утраченную память и соединить две разные реальности?

© Салем Д., 2026
© Автор, 2026

Диана Салем
Баронесса Елизавета Соловьева

Глава 1.

На следующее утро дождь наконец утих, оставив после себя лишь тяжелые зеркальные лужи на асфальте. Серое московское небо словно выцвело. Я проснулась с ощущением пустоты в груди, превращая ночной ужас в холодные, отстраненные воспоминания.

Не в силах больше оставаться в четырех стенах напротив молчаливого комода, я накинула куртку и вышла на улицу. Вокруг кружились и бесшумно падали на сырой асфальт редкие золотые и багровые листья. Воздух пах озоном и прелой листвой. Машины все так же чистыми рядами застыли на парковках, но возвращаться в сторону зловещего «Магазина Магии» мне не хотелось. Из чистого нежелания снова сталкиваться с чертовщиной я решительно развернулась и пошла в противоположную сторону.

Пройдя немного по пустынному тротуару, я вдруг заметила впереди силуэт. Навстречу мне шел первый за все эти дни прохожий.Когда он приблизился, мое сердце, скованное демоническим льдом, болезненно екнуло. Этот мужчина был странно, до безумия похож на графа Бессонова. Те же благородные черты лица, та же статная выправка, но одет он был совершенно обычно для парней из девяностых: объемная кожаная куртка-бомбер, простые темные джинсы и свитер с высоким горлом. Он задумчиво смотрел под ноги, пряча руки в карманы.Когда он со мной сравнялся, я остановилась и, набравшись смелости, спросила его:

—" Извините, Вы не знаете, где здесь есть продуктовый магазин,хлеба хочу купить! Мне казалось, он где-то выше по улице.."

Мужчина остановился. Он медленно поднял на меня взгляд своих синих глаз, и на его лице отразилось глубокое, искреннее изумление. Он всматривался в мои черты, словно узнавая и не веря собственным глазам.

А я узнала его сразу! Это был граф Бессонов!

На его лице отразилось легкое, мимолетное изумление — видимо, его просто удивило появление одинокой девушки на этой пустынной улице, но никакого узнавания в его взоре не было. Для него я оставалась незнакомкой.

Он на мгновение задумался, а затем принялся объяснять дорогу, жестикулируя рукой:

— "А вы не москвичка? Ну да, конечно. Вам нужно дойти до угла, повернуть на Хрустальную, потом пройти мимо двух серых многоэтажек и свернуть во двор, там за углом будет вывеска «Продукты»."

Я слушала его, но путаные названия незнакомых улиц совершенно не укладывались в голове. Я решительно ничего не понимала в его описании маршрута. Заметив мое замешательство, мужчина открыто и дружелюбно улыбнулся:

— "Знаете, здесь легко заплутать. Давайте я вас лучше провожу, мне как раз по пути."

— "Спасибо большое, да, я не местная, я здесь живу недавно! " — тихо согласилась я и улыбнулась.

Мы пошли рядом по влажному тротуару, под неспешно падающими золотыми листьями. Он что-то спокойно говорил, рассказывая об осенней погоде, а я шла, смотрела на него широко открытыми глазами и не знала, что делать.В моей голове судорожно крутились воспоминания из прошлой жизни. Это были его глаза — глубокие и пронзительные. Его губы, его руки в карманах кожаной куртки — те самые руки, которыми он когда-то, в далеком девятнадцатом веке, так нежно обнимал меня на балах и в темных аллеях. Мой разум помнил каждую деталь запретной любви к графу Бессонову, (он был женат!).

А меня вдруг охватил страх,- вот сейчас граф,моя любовь из прошлой жизни, с которым мы встретились в реинкарнации , в двадцатом веке, просто проводит меня до обычного гастронома, вежливо попрощается, уйдет, и я больше никогда его не увижу !

Я была невероятно возбуждена этой в речей, и как так случилось, что моя память сработала сразу, а он меня не помнил?! Пусть он пока не узнавал меня в этой новой жизни, но он был здесь, на расстоянии вытянутой руки!Мы повернули за угол, и мужчина указал вперед:

— "А вот и магазин.!"-произнес Он, и этот голос вернул меня к реальности.

Я подняла взгляд. Над дверью обычного с виду здания девяностых годов покачивалась тяжелая, кованая вывеска. Она была выполнена в изящном, старинном стиле родного для нас восемнадцатого века — именно такие витиеватые указатели украшали улицы Москвы и Петербурга во времена во времена моей прошлой жизни, жизни баронессы Елизаветы Соловьевой. Но золочеными буквами на ней было выведено простое и прозаичное слово: «Продукты».

Время и пространство вокруг нас снова причудливо переплетались, оставляя тонкие зацепки из прошлого.Мой мужчина из прошлого вежливо придержал для меня дверь, и мы вдвоем шагнули внутрь...

Глава 2.

Мы перешагнули порог, и я мгновенно обомлела. Над головой снова зыбко и протяжно зазвенел серебряный колокольчик — точно такой же, как вчера в закрытом магазине.Но это была не обычная серая точка советской торговли девяностых. Мы очутились в просторной, богато украшенной деревянной продуктовой лавке. Внутри пахло свежевыпеченным калачным тестом, пряным ароматом копченых колбас, сушеной рыбой и соленьями — настоящими гастрономическими чудесами старой Москвы.

Но самое поразительное и жуткое крылось в деталях. По периметру, прямо над прилавками с товарами, ровным строем красовались тяжелые деревянные вывески с фамилиями знаменитых московских купцов и фабрикантов той эпохи: «Именитый гражданин Долговъ», «Суконная мануфактура Суровщикова», «Торговый домъ Гусятникова».Я лихорадочно огляделась. Лавка была полна людей, но они нас словно не замечали! Покупатели и приказчики за прилавками двигались как в тумане, абсолютно игнорируя наше появление. Все посетители — и чинные дамы, и статные кавалеры — были одеты в богатые шелковые кафтаны, пышные платья с фижмами и напудренные парики по строгой моде восемнадцатого века.

Я быстро перевела взгляд на своего спутника, пытаясь разглядеть на его лице хоть тень того потрясения, которое испытывала сама. Но никакой особой реакции я не уловила. Он стоял рядом со скучающим видом, пряча руки в карманы своей кожаной куртки, и терпеливо ждал, пока я сделаю свои покупки,(а я в тот момент боялась, что он проводит меня и уйдет, тогда я опять потеряю его на Бог знает, сколько веков!) Но он похоже, не собирался никуда и этот невероятный пространственный разлом существовал только для меня, а для него вокруг раскинулся самый обычный, серый гастроном из девяностых.В тот день я набрала много еды. Судорожно складывала в корзину батоны хлеба, увесистые кольца колбасы, консервы, пакеты с крупой — я брала всё подряд, удваивая и утраивая порции. Сделала я это абсолютно умышленно. Мой расчет был прост: пакетов окажется так много, что я смогу с чистой совестью попросить моего любимого из прошлой жизни помочь донести эту неподъемную ношу до самого дома.

Мой спутник тут же встрепенулся, его скучающий вид мгновенно испарился. Как истинный кавалер — пусть теперь и в джинсах и обычной кожаной куртке в стиле 90-х годов двадцатого века вместо гусарского мундира — он шагнул вперед и решительно перехватил у меня тяжелую ношу.

Когда мы наконец дошли до моей съемной квартиры и занесли в кухню все тяжелые покупки, я, не желая упускать момент, предложила ему вместе попить чаю. Он охотно согласился.Именно здесь, за кухонным столом, мы наконец познакомились по-настоящему.

— "Александр Бессонов" , — представился мой спутник, крепко и уверенно пожав мне руку. Его ладонь была теплой и немного мозолистой. — Работаю на скачках, ухаживаю за лошадьми, которые участвуют в бегах. На Центральном Московском ипподроме.

— "Елизавета Соловьева, "— ответила я, затаив дыхание, и посмотрела ему прямо в глаза.

Я ждала. Ждала, что эта фамилия, эта редкая для конца двадцатого века комбинация имени и фамилии заставит его вздрогнуть. Но никакой реакции не последовало. Лицо Бессонова оставалось спокойным и заинтересованным, он смотрел на меня как смотрит мужчина на женщину, которая ему понравилась, глаза его доброжелательно и заинтересованно блестели, но в его взгляде не промелькнуло ни тени воспоминаний об ушедшем восемнадцатом веке. Мы пили чай, говорили о Москве, он расспрашивал меня о моей жизни, замужем ли я, (это было самое главное, что его интересовало) , потом кем я работаю и почему снимаю жилье в Москве.

Незаметно для себя, сидя в моей уютной комнате за чаем, мы перешли на ты.

Я рассказала, что приехала в Москву недавно из Тулы,но наш род из **города Архангельска** (его родоначальники были архангельскими посадскими людьми и купцами, возведёнными в баронское достоинство в 1727 году). Что впоследствии мои предки были внесены в родословные книги **Тульской губернии.**

"Ого! Как ты узнала о себе столько интересного?" - спросил он,и его брови поползли вверх, а красивое лицо выразило искренне удивление. Он был красив тогда, и совсем не изменился.

"А я родился в Москве, родители умерли давно,я их почти не помню, меня воспитывал мой дядя." - сказал Александр.

Он зачарованно рассказывал о своей работе, лошадях, о своей любви к животным.

"А пойдём в зале посидим!" - сказала я. "Я покажу тебе кое что, мой комод, хозяйка квартиры сказала, что это очень старинный комод восемнадцатого века!"

"А как он попал к ней?" - спросил Александр.

"Ой!Она рассказывала, но я не помню подробностей пойдём, сам его увидишь!" - сказала я и сердце моё замерло... Это был комод из комнаты Баронессы Соловьевой, мой комод, и он должен был вспомнить его и узнать. Вечерами, когда мы встречались, я частенько сидела перед зеркалом, и мы беседовали с графом при свечах. Он признавался мне в любви,стоя на коленях тогда, в моей прошлой жизни.!

Но Александр так, мельком посмотрел на мебель, уселся в кресле и дальше продолжил расспросы о моей жизни. "Он не вспомнил ничего," - с грустью подумала я.

Посидев ещё немного, Александр ушёл. Я проводила его до двери. Но перед уходом он попросил у меня домашний номер телефона. Я записала ему на листочке.,и Бессонов спрятал записку в карман своей кожаной куртки.Он прощаясь, посмотрел на меня как на богиню Афродиту, и ушёл. Я была уверена, что понравилась ему. Это было заметно.

В прихожей стояло зеркало.Я посмотрела на себя и увидела свои блестящие как звезды глаза.Была ли я влюблена? Конечно, нет! Так я выглядела всегда, последние два века... Из зеркала на меня смотрела 27 летняя женщина, чьи безупречные черты лица, словно высеченные из бледного мрамора, казались чужеродными в полумраке этой убогой съемной квартиры двадцатого века. В мои двадцать семь лет в карих глазах застыла глубина, принадлежащая совсем другой, куда более древней эпохе. Вспышки далеких уличных огней за окном, пробивающиеся сквозь стекло, точечно очерчивали точеный профиль, высокий лоб и чувственные, пухлые губы, хранившие тайны любви.

Главным моим украшением был густой, тяжелый каскад волос цвета темного каштана. Длинные, непослушные вьющиеся локоны ложились на плечи мягкими волнами, словно жили собственной жизнью, ловя на себе редкие блики и окутывая меня темной мантией.Это был взгляд женщины, которая знает, что такое вечность, и помнит шорох бальных платьев там, где

сейчас царила серость чужого времени. Во мне, запертой в этой тесной комнатушке, слишком явно сквозила порода: осанка, неуловимый поворот головы. Прошлое не просто шло за мной тенью — баронесса Елизавета Соловьева проступала в моем реинкарнированном, мистическом и фатальном силуэте, заставляя саму себя верить, что разорванные нити времени еще можно связать воедино.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.